

Директор Хогвартса Альбус Дамблдор решительно ничего не понимал. Ему не нравилось, когда что-то происходит без его ведома и контроля.

Гарри Поттер (директор не мог называть мальчика его второй фамилией) оказался слишком своевольным и не поддающимся контролю, попытки воздействовать на него через друзей, тоже оказались бессмысленными. Сколько раз, начиная с первого года обучения, Дамблдор пытался проникнуть в разум мальчика, можно сосчитать с трудом. Вначале, его разум был закрыт тёмной пеленой, а ближе к концу первого года, у него уже стоял внушительный для его возраста ментальный блок. Попадание мальчика на Рэйвенкло вместо Гриффиндора, несмотря на правильно проведённую при помощи Хагрида агитацию (без знания об этом самого лесничего), выбило лидера Светлых Сил из колеи. Либо Хагрид где-то напортачил, либо по пути в школу случилось что-то, что повлияло на это решение.

Конечно, совсем уж тайной, Гарри для великого мага не был. Юная мисс Грейнджер (которая скорее всего и повлияла на решение Гарри) притягивала почти всё его внимание, да и сам мальчик показывал, что эта девочка ему не безразлична. Влюбился ли Гарри? Нет, вряд ли. Они мало знакомы, да и мальчику не известно ещё, что такое любовь. Не зря же Гарри был помещён в такую обстановку, где он не получал бы любви. Скорее всего, простая детская симпатия. Но с другой стороны, их дружба мешает лидеру Светлых сил направлять жизнь Гарри Поттера в нужное русло, а попытки их разделить окончились плачевно.

Когда Молли рассказала, как она озабочена успеваемостью своего младшего сына, он ей мягко намекнул, что неплохо было бы свести его с умной девочкой Грейнджер, а так как они после грубых слов Рональда Уизли не разговаривают, то можно немножко помочь им сойтись. Расчёт был правильным, и Молли решила испечь сладости с [небольшими добавками]. Всё шло очень хорошо и по плану: девочка стала больше проводить времени с младшим Уизли и его товарищами, и всё уже шло к тому, чтобы Гарри сам тоже, наконец, бросил свои обиды, и подружился с ними, но внезапно, в середине декабря, мальчишка вместе с подругой появился в Большой зал, причём Гарри нес на себе мисс Грейнджер, и было видно, что девочка явно сбросила с себя действие зелья. Во имя Мерлина, как она сумела это сделать? Она всего лишь студентка второго курса, вдобавок магглорождённая, незнакомая с магией и её законами. А надежда на то, что их симпатия сойдёт на нет, рассыпалась прахом. Это событие лишь сблизило двух рэйвенкловцев.

А потом ещё и нападение. Том никогда не умел останавливаться, правда почему-то, он целых четыре месяца не высывался, и ничего не делал. В том, что нападения совершал именно Том сомнений не было, пусть это и является только догадками самого Дамблдора. И какая удача — нападению подверглась мисс Грейнджер! Конечно то, что девочка подверглась проклятию, было очень необычно для Тома, но для его плана это нормально, значит, можно будет направить будущего Избранного в нужном направлении, и никто не будет сбивать его с пути. Жаль, что девочке пришлось бы умереть, но ради Общего Блага, если одна жизнь может спасти тысячи, то этой жизнью можно пожертвовать.

Дамблдор планировал немного подождать, и когда Гарри встретится с частичкой Тома, рассказать ему, кто наложил на его подругу проклятие. К тому времени, Поппи при помощи зелья из мандрагоры оживила бы студентов, подвергшихся оцепенению, и юной мисс Грейнджер пришлось бы погибнуть. Потом, Альбус бы рассказал Гарри всё то, что он посчитал бы нужным, а со смертью двух подруг — мисс Грейнджер и мисс Лавгуд — в мальчике бы появилось чувство вины за то, что не спас их, и ненависть к Тому и всему, что связано со Слизерином.

Вот только как назло, всё вышло по-другому — проклятие спало, девочка жива, а их связь друг

с другом стала ещё прочнее. Нужно принять серьёзные меры и причём срочно! Рядом с Гарри Поттером, будущим магического мира, должна быть чистокровная ведьма. Конечно, против маглорождённых Альбус ничего не имел, и был не против их, но ради Общего Блага, нужно разорвать связь Гарри и мисс Грейнджер, и как можно скорее. Вот только делать это нужно очень осторожно. Если бы мальчик был один, то это было бы пара пустяков, но сейчас, он словно окружил себя защитой, а Альбус не может себе позволить соперничать одновременно с Сириусом, Августой и Амелией. Стоит начать, и ему не поможет даже Фадж, он просто испугается стоять у них на пути.

И куда же запропастился Фоукс? Альбус отправил феникса на помощь к Гарри, а теперь он пропал. Его ручной Пожиратель Смерти сообщил, что феникс прилетал, но потом пропал. Час от часу не легче. Остаётся надеяться, что скоро Фоукс вернётся.

* * *

Много чего Дамблдор не знал. Ни о истинной схватке в Тайной Комнате, ни о разговоре Снейпа и Поттер-Эванса о том, что рассказать директору, умолчав о превращении Гарри. И даже того, что на маглорождённых магов у Мальчика-Который-Выжил были свои планы. Какое же разочарование его ждёт со временем.

* * *

До дня рождения Гарри, оставалось чуть больше двух недель, и сегодняшний день, станет последним днём его подготовки к мести. Он ждал этот день долго, и осталась лишь последняя часть — ему нужен союзник. Кто им будет, Гарри уже знал, ведь не зря он так долго готовился...

* * *

Как Поттер-Эванс и говорил, он позволил себе отдохнуть всего несколько дней, точнее три, и после этого, сразу же пришёл за Гермионой. Через две недели она с родителями собирается уезжать, и Гарри не увидит её до конца августа. Но не всё так просто.

Едва мальчик переступил порог дома Грейнджеров, так тут же был буквально схвачен родителями девочки, и вместе с ней был усажен за столом на кухне и подвергнут допросу. Пришлось детям рассказать о некоторых событиях второго курса обучения. Естественно, пришлось опустить то, какой опасности была подвергнута Гермиона, иначе мог быть шанс того, что Эмма и Дэвид могут забрать свою дочку из школы.

Когда дети рассказали о том, как профессор Локхарт летал на безвредных магических минах-ловушках, которые установил Гарри, и бегал от манекенов вампиров, которые устанавливали Сьюзен и Гермиона, Дэвид Грейнджер не смог сдержаться, и громко рассмеялся. Как и большинство подростков, в школе Дэвид тоже любил проказничать, и продолжалось такое долго. Это уже потом, после учёбы, получения магистра наук и после службы в армии (Военная стоматологическая служба), Дэвид стал более спокойным человеком, но он не мог не признать, что дети провели такую операцию, которая не снилась ему и его друзьям в учебные годы.

Когда Гарри, вместе с Гермионой, уходил из дома своей подруги, то уже знал наверняка, что его попытка в стоматологии становится всё ближе и ближе с каждым днём. Уже спустя десять минут, рэйвенкловцы были подвергнуты новому допросу, но уже со стороны Сириуса и Ремуса, и вот тут дети разошлись по полной, рассказав старым Мародёрам обо всём, что случилось. И если на произошедшее с Локхартом, взрослые смеялись, то после рассказа о том, что Гарри

встретился с частичкой души Тёмного лорда, их лица стали хмурыми. А узнав, что крестник надумал сделать с Уизли, у Сириуса глаза на лоб полезли.

— Гарри! Разве это не слишком? Я, конечно, понимаю, что они поступили ужасно, но...

— Нет, Сириус. Не слишком. Они посмели сделать то, что я никогда в жизни не прощу. Знаешь, о чём я мечтал все те годы, которые жил с этими чёртовыми Дурслями? О нормальной жизни, чтобы у меня были близкие мне люди, друзья, семья. Эта рыжая семейка предателей крови посмела напасть на Гермиону, тем самым, совершив нападение на меня. Я не буду стоять в стороне и как какая-то марионетка спокойно проглатывать такие выпады. Вот что бы вы сделали, будь на моём месте?

— Проклял бы всю семью от мала до велика, — стукнул кулаком по столу Бродяга, а Ремус громко зарычал, обнажив свои зубы. Сомнения не было в ответе, Лунатик просто-напросто порвал бы их всех лично. — Но всё равно, Гарри. Моя семья всегда считалась тёмной, и если бы я их проклял, то спокойно мог бы отвертеться, так как я, хоть и ушёл из семьи, но сейчас являюсь главой Рода Блэк, чистокровного семейства. А вот к Уизли отношение не совсем хорошее. Я мог бы объявить им войну, и никто бы и слова мне не сказал. А вот ты...

— Я — Мальчик-Который-Выжил, — твёрдо заявил Гарри. — Меня много лет пиарили за счёт того, что я победил Волан-де-Морта, значит, какой никакой, а политический капитал у меня есть, который я собираюсь использовать. Я не хотел никуда вступать, я хотел спокойной жизни, но они сами начали это.

— Ох. Напомни мне, детёныш, чтобы я рассказал тебе о правилах поведения чистокровных в обществе. Думаю, это не будет лишним, и поможет тебе.

— Спасибо, Сириус. Я приму любую помощь, и никому не позволю ломать мою жизнь, которую я с трудом начал строить после переезда от так называемых [родственников].

— Всё было настолько плохо? — спросила Гермиона. — Ты говорил, что тебе было непросто с ними, но никогда не уточнял.

Гарри немного смутился, когда Миа спросила у него такое. Ему было неприятно вспоминать жизнь у тёти, он хотел бы всё забыть, но не мог. Он даже не был бы уверен, что Обливиэйт поможет. Такое не забыть никогда.

— Очень плохо, Миа. Меня часто били, могли не кормить, и даже запирали в чулане, в котором я жил, на целую неделю. Кузен, вместе со своими друзьями, постоянно за мной гонялся и бил, если я не успевал убежать. Я делал у них всю грязную работу — от приготовления еды и похода в магазин, до работы в саду тёти. Мне никто не мог помочь, а те, кто видели побои, никак не реагировали на это, предпочитая не замечать ни побоев, ни меня. Так что, можно сказать, что я жил не с людьми, а с животными.

Глаза всех присутствующих едва не вылезли из орбит, услышав такое. Больше всего в шоке был Блэк, но и Ремус не отставал.

— Гарри... Почему ты никогда о таком не рассказывал? Нет, я знал, что жизнь у них была не сахар, но чтобы всё было настолько ужасно?

— Потому что не хотел, чтобы меня кто-нибудь жалел, Ремус. Да и какой смысл? Я с ними не живу, их для меня не существует. Они для меня никто, и звать их никак.

Гермиона подсела ближе к Гарри, взяв его за руку. Мальчишка коротко взглянул на подругу, улыбнувшись ей, поэтому он не видел, как хмуро переглянулись Сириус и Ремус. А у самого парнишки появилась одна мысль.

— Миа, как ты смотришь на то, чтобы сходить вначале в Косую аллею, и посетить книжную лавку «Флориш и Блоттс»? Нам и к школе надо купить учебники, да и просто так купить книжек надо. А потом сходим, поедим мороженого.

Судя по крику подруги, и её сверкающим глазам, радости девочки не было границ от такой новости, и держа Гарри за руку, она потащила его к выходу из дома, совершенно забыв, что из Годриковой ложины до Косой аллеи пешком не добраться. Как же хорошо, что у Поттер-Эванса есть порт-ключ в банк Гринготтс. Оставшись одни, старые Мародёры молчали недолго.

— Как считаешь, Рем, что стоит сделать с Дурслями?

— А что мы можем сделать?

— Наказать их. Они это заслужили за то, что сделали с Гарри.

— Ты предлагаешь их убить? Сириус, это ведь не шутки, они...

— Они — животные, как сказал Гарри, и я с ним согласен. Я всегда считал, что мы, маги, должны защищать магглов, но вот насчёт таких, я согласен с Тёмным лордом. Их надо убивать и как можно быстрее.

Ремус Люпин слабо замотал головой.

— Бродяга, пойми ты, если мы будем так думать, то станем ничем не лучше тех же Пожирателей!

— Да я сейчас не против стать им, на несколько минут, — оскалился Сириус. — Лунатик, мы обязаны что-то сделать, иначе когда мы окажемся по ту сторону, Джеймс нас никогда не простит за то, что мы всё узнали и сидели сложа руки. Сохатый никогда не поступил бы так по отношению к нам. Никогда.

Тут оборотню пришлось признать правоту старого друга. Будь у него, дети, да и у Сириуса тоже, и с ними поступили так же как и с Гарри, он был бы в числе первых, кто отомстил. Если он сделает иначе, Джеймс и правда его не простит.

— Хорошо. Я не одобряю это, но согласен с тобой. Что будем делать?

— Есть у меня пара идей. Никогда бы не подумал, что буду рад наследству своей семьи. Слушай...

* * *

Союзники... Они всем нужны, и всегда должны быть. Иногда случается так, что союзником становится тот, на кого бы ты никогда не подумал. Вот и Гарри никогда бы не подумал, что одним его союзником будет именно этот человек...

Стук в дверь, и когда они открылись, перед Гарри стоял домовый эльф, в грязной сорочке.

— Вы — Лорд Поттер-Эванс? — спросил домовик, и сразу же продолжил. — Хозяин уже ждёт вас в своём кабинете. Прошу за мной.

Эльф довёл его до второго этажа дома, и пока они шли, Гарри осматривал окружение. Старинное оружие, богатые кресла и столы... В общем, он не экономил на покупках. Спустя две минуты, Поттер-Эванс оказался перед дверью в кабинет.

— Войдите! — раздался голос из-за двери.

Нацепив на своё лицо маску, Гарри вошёл внутрь.

— Лорд Малфой. Я рад, что вы смогли найти время для встречи со мной.

— Ваше письмо очень заинтриговало меня, Лорд Поттер-Эванс. Прошу, садитесь.

— Благодарю, — произнёс Гарри, усаживаясь на стул, напротив Люциуса, который сидел за дубовым столом.

— Чай, кофе, юный Лорд?

— Чай, если можно. И пожалуйста, раз уж мы не в формальной обстановке, зовите меня просто Гарри.

— Тогда я для вас — просто Люциус, — кивнул Малфой, щёлкнув пальцами.

В кабинете сразу же появился домовый эльф, который выслушав приказ хозяина исчез, и уже спустя несколько секунд на столе напротив двух лордов стояли чашки с напитками.

— И что же это за столь важный разговор, Гарри, который требует такой быстрой встречи, и может чем-то помочь мне?

— Я не сомневаюсь, что могу помочь вам, но надеюсь вы не будете против, дорогой Люциус, если я начну издалека. Так вот, второй курс Хогвартса, начиналось всё очень даже хорошо, но вдруг, случается страшное — нападают на учеников, причём преимущественно, на магглорождённых. Странно то, что одновременно с этим открывается Тайная Комната Салазара Слизерина. Но как, ведь её может открыть только Наследник?

Люциус Малфой внимательно слушал мальчишку, сидящего перед ним. Что-то в его словах, заставляло в душе Лорда натягиваться струну беспокойства. А гость продолжал:

— Честно скажу, мне было глубоко всё равно на это, пока не пострадали две мои подруги — Полумна Лавгуд и Гермиона Грейнджер. Мне пришлось потрудиться, и наконец, я встретился с так называемым Наследником, — Гарри полез в карман, и достал оттуда пакет. — Вам это знакомо?

Малфой увидев, что лежит в пакете, нервно облизнул губы, но сохраняя лицо, ответил:

— Нет, не знакомо. И что же это?

— Части дневника некоего Тома Марволо Реддла, также известного как Лорд Волан-де-Морт, — ответил Гарри, стараясь не ухмыляться, заметив, что его собеседника передёрнуло. — Любопытный факт, что эта вещичка, на самом деле, являлась ни чем иным, как крестражем.

Вот теперь хозяина дома проняло. Когда Поттер-Эванс произносил последнее слово, Люциус как раз пил кофе, поэтому он подавился и закашлял.

— Как вы сказали, мистер Поттер? — прокашлялся Малфой.

— Вы не ослышались. Крестраж. Боюсь даже представить, что будет с тем человеком, которого уличат в хранении такой вещи.

— А причём здесь я?

— Да брось, Люциус. Я ведь был тогда в книжной лавке, когда ты подсунул эту вещь мелкой Уизли, так что я прекрасно знаю, кто его у себя хранил. Ведь, как я прекрасно помню, кое-кто говорил, что его заставили служить под Имперкусом. Представляешь, какая это будет улика?

Малфой начал злиться. Какой-то мальчишка, пришёл к нему в дом и хочет шантажировать? Пусть только попробует, он лично его размажет по стене. Однако, мальчишка был полон сюрпризов.

— Я пришёл сюда не для шантажа, а как раз наоборот, чтобы помочь.

— Помочь? — прищурился блондин. — Чем же?

— Ну, во-первых — тебя изгнали из Попечительского совета, и поверь мне, Люциус, я могу помочь тебе восстановиться. А во-вторых — я могу помочь тебе уничтожить твоего врага, который носит фамилию Уизли.

Уничтожить Уизли? Этого поганого предателя крови, который уже давно сидит у него поперёк горла? До чего соблазнительная мысль.

— Это...очень заманчивое предложение, Гарри. Ты, сможешь уничтожить Уизли. Какая новость!

— Сколько сарказма я слышу в голосе, — произнёс Поттер-Эванс.

— Прости меня, но просто мне не верится, что двенадцатилетний маг, может сделать то, чего не получилось у меня, — с лёгкой усмешкой ответил Малфой-старший...и тут его словно парализовало.

Вначале, он услышал как мальчишка громко зашипел, что означать могла лишь одно — парселтанг! А уже в следующую секунду, из рукава гостя медленно выползла змея, которая была в длину чуть меньше двух метров, и оказалась на полу, устроив голову на коленях юного Лорда.

— Всё очень просто, мой скользкий друг Люциус. У меня есть то, чего нет у тебя. Кое-какие данные, связанные с этими предателями крови. Я не собираюсь их убивать, по-крайней мере, в данный промежуток времени, но собираюсь постепенно, слой за слоем, уничтожать и без этого шаткую репутацию этих ублюдков. Так что считай, я предлагаю взаимовыгодный союз между нашими семьями. Кстати, знакомься. Это мой фамилльяр — Шес.

□Кто бы мог подумать. Я объединяюсь с Малфоями! □ — подумал про себя Гарри, поглаживая Шеса.

А вот на Люциуса было страшно смотреть. Его пробил пот, горло сильно пересохло, внутренности сковал страх, а воротник дорогой рубашки стал слегка душить его. Этот мальчишка, Лорд Поттер-Эванс, был...был слишком сильно похож... На НЕГО!!!

— В...Взаимовыгодное? — с трудом произнёс Малфой, по инерции ожидая либо Круциатуса, либо жёсткой отповеди.

— Конечно, Люциус. Но для этого, мне нужно чтобы ты слегка остудил свой характер. Поверь, ты выиграешь в таком случае гораздо больше, чем потеряешь. Ну, что скажешь?

Лорд Малфой встал из-за стола и прошёл к бару, откуда достал Огневиски Огдена, и только спустя три глотка он полностью пришёл в себя.

— Я готов выслушать твои мысли на этот счёт, Гарри, — твёрдо произнёс хозяин дома.

* * *

— Откуда у тебя такая информация?

— Это мой секрет, Люциус. Самое главное, это тебе не вмешиваться, иначе всё пойдёт против тебя.

— И всё равно не могу понять, почему я не должен саботировать лотерею, и позволить, чтобы выигрыш получили Уизли?

— Потому что наш добрый дедушка Дамблдор тебе не позволит. Сам понимаешь, у него слишком много власти, больше чем у тебя, вдобавок, у него статус Великого Мага, который никогда не ошибается. К тому же выигрыш, который получают эти грязнокровные маги, поможет нам в будущем.

— Они чистокровное семейство, — поправил собеседника Люциус. Перед ним стояла пустая бутылка из-под Огневиски, но опьянения сейчас не было, после слов гостя. Сейчас, оба Лорда пили кофе.

— Вот и ещё кое-что, о чём я хотел с тобой поговорить, — произнёс Гарри, ставя чашку на блюде.

Фамильяр Гарри дремал, но время от времени приоткрывал глаза, внимательно следя за хозяином дома. Всем своим видом Шес показывал — если я почувствую угрозу Хозяину, тебе не поздоровится.

— Люциус, я в магическом мире ещё новичок, и многого не знаю, но даже мне неприятно знать, что таких как Уизли считают просто предателями крови, а детей, которые только-только пришли в наш мир — грязнокровками.

— И что ты предлагаешь? Спокойно пускать их в наше сообщество? — хмыкнул Малфой.

— Почему спокойно? Можно ведь перед их появлением в Хогвартсе, провести с ними разговор, чтобы рассказать о магическом мире и его правилах, и постепенно вводить их в наш мир. И ещё — они, НЕ грязнокровки. Я предпочитаю называть таких волшебников — первородные. Те, кого выбрала сама магия, кто станет новой опорой в нашем мире.

Глава Рода Малфой громко фыркнул.

— Я без шуток, Люциус. Они являются магами в первом поколении, они — свежая кровь в нашем застоявшемся сообществе. А вот такие как Уизли, как раз таки и являются грязнокровками. Они портят и позорят нашу кровь своим существованием, но до сих пор находятся в списках чистокровных семей, тогда как мой род оттуда вычеркнули только за то, что мой дедушка был немного бунтарём.

— И что же ты предлагаешь?

— Поменять эту глупость, и заявить в открытую о том, что магглорождённые дети не грязнокровки. И как я думаю, это нужно начать тебе, — спокойно сказал Гарри.

— Кажется, у меня плохо со слухом. Я должен начать?

— Конечно. Только представь: бывший Пожиратель Смерти, и маг, подкупавший и запугивавший Попечительный Совет — на самом деле хотел защитить магглорождённых детей. А поступок, которым ты хотел добиться отстранения директора, можно представить, как единственным средством хоть что-то сделать, ведь сам Совет никак не вмешивался, когда прямо под носом Дамблдора были нападения. А я с радостью поддержу эту версию, будучи пострадавшей стороной. Ведь я ходил к Дамблдору, просил помощи, чтобы он помог Гермионе, а он отказал мне в помощи.

Люциус быстро рассчитал перспективы на будущее. Если он и правда такое заявит, да ещё и с поддержкой Мальчика-Который-Выжил, его политическая карьера может взлететь после недавнего провала. Поэтому не было ничего странного, когда два Лорда заключили взаимовыгодный союз.

* * *

— Сколько нам ещё идти?

— Мы почти на месте, Миа. Потерпи немного.

Гермиона шла по лесу, рядом с Гарри. Девочка была налегке, а вот её друг взял с собой небольшую походную сумку, в которой, судя по прикидкам, максимум может уместиться три-четыре книги, не больше. Вскоре, парочка друзей вышла на полянку.

— Вау! Как тут красиво!!!

— Согласен с тобой. Когда мы с Ремусом искали место, где можно потренироваться, мы нашли это место, и я его запомнил.

Гарри на самом деле нравилась эта полянка. Множество красивых и различных цветов, мягкая трава, а самое главное — несмотря на сегодняшнюю жару, здесь было прохладно, но не холодно.

— Незримое Расширение Пространства, да? — поинтересовалась Гермиона, смотря, как рэйвенкловец достаёт из [небольшой] сумки лёгкое покрывало.

— Ага. Сириус помогал мне с этими чарами, у меня оно с трудом получается, — ответил её друг, продолжая доставать из сумки принадлежности для пикника: сок, сэндвичи и ещё по мелочи. А заодно выпуская Шеса на прогулку — пусть погуляет немного.

— Вижу, Шес вырос за последнее время.

— Вырос, практически два метра уже.

— И как он умудряется прятаться у тебя под рубашкой?

— Ну...как бы объяснить... Он просто оборачивается вокруг моего торса, на манер бронежилета и таким образом защищает меня. Ну что, приступим к пикнику?

По правде говоря, Гарри сейчас волновался. Да, он пригласил Гермиону на пикник в лес и да, она согласилась, но про себя, мальчишка считал это не просто пикником, а свиданием. Проблема в том, что он понятия не имел, как себя вести, у него просто напросто не было опыта в этом. Только если импровизировать, и вести себя как обычно.

— Ты ведь завтра уезжаешь? — решил начать разговор Гарри.

— Да, с самого утра. Вначале мы поедem во Францию на несколько дней, а потом в Австралию. Папа с мамой как-то говорили, что было бы неплохо переехать со временем, и почему-то они тянутся именно туда.

— Пе... Кхм... Переехать?

— Не волнуйся, Гарри, — хихикнула Гермиона, смотря как удивился её друг. — Не сейчас ведь. Тем более, папа не будет переезжать сейчас, когда я учусь в Хогвартсе.

Гарри свободно выдохнул, позволив себе улыбнуться. А он чуть было не испугался сначала.

— А как у тебя дела с...рыжей проблемой?

— Всё почти готово, Миа. Я уже всё подготовил, так что сегодня ночью начну первый этап своего плана.

— Гарри... А ты уверен, что...

— Уверен! — твёрдым голосом прервал свою подругу Поттер-Эванс. — Я уже говорил, что не оставлю это без внимания. И надеюсь, они в конце поймут, какого зверя они разбудили.

— Просто я беспокоюсь за тебя. Вдруг они тебя поймают?

— Это вряд ли, Миа. Я слишком хорошо подгадал время, а с помощью нового союзника я всегда нахожусь в центре новостей. Тем более, я пойду не один.

— И всё равно я беспокоюсь. Уизли — чистокровное семейство, они могут знать такие способы защиты, о которых ты и не слышал!

Юный Лорд, выслушав подругу, громко рассмеялся, упав на спину на траву. Гермиона же смотрела на друга, не понимая причину его смеха.

— Ой, Миа! Ну ты меня насмешила! Ты хоть понимаешь, про кого ты говоришь? Про жалких Уизли, которые живут едва сводя концы с концами. Я конечно уверен, что они защищают свой дом, но не уверен, что для меня будет трудностью пройти мимо защиты. Ладно, не будем об этом. Раз у нас сегодня последний день за следующие несколько недель, когда мы можем вместе погулять, то давай просто отдохнём. Кстати, смотри что у меня есть!

Гарри сунул руку в сумку, достав оттуда небольшую коробочку, от которой немного тянуло холодом. Гермиона сразу догадалась, что на неё наложены охлаждающие чары. А когда коробка была открыта...

— Гарри! Это же моё любимое!!!

— А то я не знаю, — хихикнул Гарри, протягивая подруге её любимое мороженое с ореховой крошкой. — Именно поэтому я его и купил вчера, готовясь к пикнику.

Гермиона приняла из рук Гарри мороженое, и тут же стала его есть. Родители девочки не запрещали есть сладости, но как стоматологи ограничивали это потребление. Поттер-Эванс это знал, но не мог не побаловать подругу, тем более ему нравилось смотреть, как радуется Миа.

Сам парнишка тоже не был против такого десерта, он тоже любил рожок, только шоколадный и без каких-либо наполнителей.

— Хи-хи. Миа, ешь поосторожнее.

— В смысле?

— Ты испачкалась, вот в каком, — с улыбкой ответил Гарри, протягивая руку к лицу подруги, и пальцем стёр с кончика её носа след от мороженого. А потом нежно щёлкнул по носику, отчего девочка смешно им задёргала, заставляя Поттер-Эванса хихикать.

Слегка прищурившись, Гермиона слегка улыбнулась, и пока друг смеялся, испачкала ему нос своим мороженым. Гарри на секунду изумился, и с громким криком «ВОЙНА!!!», атаковал подругу. В общем, двум друзьям удалось съесть только по половине мороженого, всё остальное они размазали по лицам друг друга, громко веселясь и бегая по поляне.

* * *

— ВЫ ЧТО ТУТ ТВОРИТЕ? — раздался громкий крик Поттер-Эванса ночью, в подвале собственного дома в Годриковой лошине.

Уже собираясь на выход, чтобы начинать первый этап мести, он услышал громкий шум из подвала, а потом почувствовал слабое землетрясение. В подвал он не вошёл и не вбежал, а ворвался с палочкой на перевес, и тут же замер на месте. В подвале словно прошёлся ураган: на стенах были трещины, пол проломлен в нескольких местах, а две колонны из четырёх оказались снесены. И посреди этого всего были две змеи.

— Я ПОВТОРЯЮ, ЧТО ВЫ ТУТ ТВОРИТЕ? ЧТО ЗА БОЙЦОВСКИЙ КЛУБ ВЫ ТУТ УСТРОИЛИ?

— Ничего такого, Старший, — быстро прошипела Виса, отползая к выходу.

— Тут ничего не произошло, Хозяин, — также быстро прошипел Шес, медленно начиная прятаться, сливаясь с окружающей средой.

— А ну вернулись! Оба!

Обе змеи вернулись на требуемое место, и судя по их глазам, они делали вид, что они невиноваты.

— Значит говорите, ничего не произошло, да? Получается, это всё само по себе обрушилось? — рукой провёл по подвалу Гарри. И фамилляр и Василиск одновременно кивнули. — Знаете, я тут научился новому заклинанию, которое может показывать события, произошедшие за последний час, и сейчас, я проверю, что тут случилось.

Едва Гарри поднял палочку, как обеих змей буквально прорвало.

— Он первый начал! Напал на меня, укусив за хвост!

— Старшая змея сама виновата! Считает, что этот подвал только её дом, и не позволяет мне тут обосноваться!

— Ты очень мал! И ты всегда должен быть рядом со Старшим, чтобы охранять его!

— А ты сломала всё, что находится в подвале!

Мальчишка, слушая это всё, хлопнул себя по лбу, с трудом сдерживая громкий стон.

— Великий Мерлин. Вы хоть понимаете, что едва не разрушили наш дом? И как мне теперь объяснять рабочим, что здесь произошло?

Змеи не ответили, лишь слегка опустили морды, смотря в пол.

— Значит так. Ты, Виса, сейчас прячешься, и морды не показываешь, пока тут не закончат ремонт, иначе я верну тебя назад в школу, в Тайную Комнату. А ты, Шес, сейчас пойдёшь со мной, а после, сидишь дома и тоже носа не высовываешь, так как будешь под домашним арестом. Всем всё понятно?

— Да, Старший.

— Так точно, Хозяин.

— Боже, что за дети мне достались? — простонал Гарри. А представив, сколько будет стоить починка подвала, он застонал ещё громче.

Спустя десять минут, оказавшись в двух километрах от [Норы], Поттер-Эванс подошёл к одинокому дереву с густой кроной, и возле него произнёс:

— Меркурий светит белым на закате.

— Что за дурацкий пароль, Поттер? — раздался ответ из тени.

— Давай по плану.

— Чёрт возьми, — чертыхнулся голос. — А на рассвете светит чёрным.

— Вот так. Привет тебе, Драко. Рад видеть, что ты всё-таки пришёл сюда.

— Тяжело было не прийти, когда настолько интересно, — вышел из тени Драко Малфой, укутавшийся в такой же чёрный плащ, что и Поттер-Эванс.

— Тебе идёт, — хихикнул рэйвенкловец. — Белые волосы и чёрная одежда классно сочетаются. Да и вообще, ты очень похож на ниндзя, если лицо маской закрыть.

— Это что ещё за животные такие, ниндзя?

Гарри жалобно вздохнул. Мда, видно парень книг не читал, и фильмы не смотрел.

— Ниндзя, если коротко, это такие люди, которые умели тихо проникать в дома и действовать в тени, как раз то, что нам сегодня предстоит. Поехали!

Поттер-Эванс первым подал пример, и надел маску, закрывающую голову и лицо, и заодно наложил на себя заклинание меняющее голос. Малфой, скривив лицо, повторил всё за ним, и уже вдвоём, они двинулись в сторону [Норы].

— Стой, — окликнул Гарри тихий, искажённый голос Драко. — У них тут установлены

охранные чары, по всему периметру дома.

— Не по всему. У них постоянная проблема с этим участком, который они никак не могут исправить.

Парень тут же рванул к дому, пробегая какими-то зигзагами, помечая путь едва заметными чарами, которыми его обучил Сириус. Такими же чарами Мародёры помечали важные для себя места во время учёбы.

Драко внимательно прислушался, когда его напарник остановился и помахал рукой. Никаких звуков не было, возмущения в магическом плане дома тоже, а это значит, охранные чары не сработали. Поэтому, скрепя сердце, слизеринец пошёл следом за Поттер-Эвансом.

— Напомни, что мы тут делаем?

— Ищем доказательства. Помнишь ты рассказывал, как в твой дом пришли авроры с проверкой на тёмные артефакты? Спорить на всё своё наследство готов, что его спровоцировал Артур Уизли, либо сам напрямую, либо косвенно через знакомых. Так вот, сегодня мы ищем то, что сможем использовать против этих рыжих тварей. Ты займись той пристройкой, — указал Гарри в сторону гаража, — а я пойду в дом и проведу это место. Заодно выпущу Шеса, пусть что-нибудь поищет там, куда мы не доберёмся. Через десять минут встречаемся на их огороде.

— А как я пойму, что прошло десять минут? — прошипел Малfoy.

— Ой. Чуть не забыл.

Гарри достал из кармана электронные часы, которые совсем недавно приобрел, и протянул их слизеринцу.

— Вот, дарю. И не смотри на то, что они маггловские, они очень надёжные, и вдобавок зачарованы так, что смогут работать даже в Хогвартсе. Всё, погнали.

Вообще-то, рэйвенкловцу было гораздо легче ориентироваться в [Норе], именно поэтому он и выбрал поиски в самом доме, а не в гараже, и тем более, он знал где искать. Много времени это не заняло, так что немного побродив по дому (попутно слегка повреждая мебель, чтобы это выглядело так, что это произошло само по себе), он набрёл на кладовку, за стеной которой был найден тайничок.

В тайнике находились различные зелья, которые, как работник Министерства он иногда изымал и хранил тут, и несколько маггловских изобретений, которые Артур Уизли подвергал магической обработке. Среди колбочек были обнаружены зелья доверия, и любовные зелья, причём в достаточном количестве, и Гарри с трудом сохранил ясный разум, чтобы не разнести этот тайник к чёртовой матери.

— Эй, Поттер!

— CENSORED! Драко, не пугай меня так! Что ты тут делаешь, мы же договорились? — произнёс Гарри, посмотрев на часы. Прошло всего семь минут.

— Пойдём, я такое нашёл у них там. Оказывается, эта пристройка их гараж. А что это тут?

Малfoy прошёл в кладовку, внимательным взглядом осмотрев тайник, и негромко присвистнул.

— Ух ты! Да тут как минимум на полгода Азкабана светит.

— Мне повезло такое найти. Что, считаешь, что у тебя находка лучше?

— Хах. Пойдём и увидишь. Конечно, это не совсем Азкабан, но неприятностей доставит массу всей семье.

Двое соратников (и ниндзя, как окрестил себя и напарника, Гарри) прошли в гараж, где стояла машина Форд Англия, по пути поймав фамильяра рэйвенкловца.

— И что тут такого? Обычная машина, ничего примечательного.

Драко, вместо ответа, кинул на машину проверяющие чары, и от этого техника вспыхнула ярким светом.

— Вашу же...

— Вот и я о том же, Поттер. Эта машина вся, вдоль и поперёк, подвержена магическому вмешательству. Каждая деталь была зачарована, что запрещено законом. А самое интересное, что глава этой семейки сам продвинул этот закон, и оказывается, сам его нарушает. Я даже представить такую удачу не мог. Только представь, Поттер, какой удар ждёт эту семейку предателей крови? Мордред и Моргана, я так рад, что можно попортить им жизнь.

Теперь присвистнул сам Гарри.

— Это будет весело, Драко. Знаешь, я не люблю читать газеты, но ради такого, я обязательно куплю «Ежедневный Пророк», и вырежу статью с ними. Повешу у себя над кроватью.

— Не ты один это сделаешь, Поттер. Ну что, ещё поищем, или пойдём уже?

— Лучше пойдём. Времени уже много, а мне завтра рано вставать. Чёрт меня дёрнул попросить Сириуса и Ремуса меня тренировать.

* * *

Пока двое детей проводили несанкционированный обыск(!) в «Норе», в это же самое время в своём кабинете, Люциус Малfoy медленно приходил в себя после недавнего разговора с юным Лордом. Даже спустя несколько дней его ещё колотило от одного только воспоминания. Вначале новость о том, что Тёмный лорд создал крестраж, что уже само по себе является очень тяжким преступлением, которое признали уже несколько веков назад всем магическим миром. А от мысли того, что Люциус был хранителем этой штуки, заставляло Лорда снова покрыться холодным потом. Если это будет известно, его репутации придёт конец, хотя Поттер-Эванс заявил, что не собирается говорить об этом. И было видно, что он не врёт.

А потом уже сам мальчишка заставил Люциуса вздрогнуть от страха. Его внешний вид, холод во взгляде, и змея фамильяр, с которой он говорил на парселтанге, заставил Малfoя подумать, что перед ним сидел не Гарри Поттер-Эванс, а сам Тёмный Лорд!!! Слишком сильно была похожесть этих двух магов. Единственное различие, Мальчишка не подверг его Круциатусу, когда Люциус позволил себе небольшой торг при заключении союза. Пытке не подверг, но зато как сильно отстаивал свою позицию в торге...

Решение, которое принял Малfoy насчёт союза, было немного мучительным. Заключив такое соглашение, он фактически отказался называть себя Пожирателем Смерти и сейчас (правда

спустя несколько дней раздумывания и немного выпитого Огневиски), Люциус понимал, что сделал правильно. Как сказал юный лорд Гарри, этот крестраж не последний, и Люциус спокойно мог такое подтвердить, потому что знал — Тёмный лорд был очень амбициозным магом, и если он пошёл на такой шаг, как рвать свою душу, то он легко мог сделать это не один раз.

Это могло означать лишь одно — ОН ещё жив, и может вернуться. Это будет очень нежелательно для Люциуса и его семьи. Несмотря на то, что он был из Рода тёмных магов, это не означает, что ему незнакомы такие понятия как семья, а свою семью Люциус любил. И свою жену Нарциссу, которую он полюбил не только за её красоту, но и за характер, доставшийся ей по крови Блэков. И своего сына, который очень похож на самого Люциуса — смотря на сына он испытывал отцовскую гордость, именно таким будет достойная замена, когда Малфой-старший будет вынужден оставить свои посты в политике. Ради того, чтобы защитить своих родных, Люциус готов сразиться с кем угодно, даже, если придётся, с самим Тёмным Лордом.

Глубоко вздохнув, Малфой встал из-за стола, и пошёл в свою комнату, продолжая раздумывать над выходом. Если воевать с Тёмным лордом, значит, нужно подготовить себе почву для того, чтобы эта война не окончилась плохо, и восстановить свой пошатнувшийся авторитет. Слава Мордреду и Моргане, Поттер-Эванс предложил хороший выход для этого, и предложил свою помощь. Вдвоём у них больше шансов на благоприятный исход этого дела, самое главное — это поддерживать друг друга, и поискать ещё союзников. К Беллатрисе, которая сейчас вообще в тюрьме, можно было и не пытаться подходить — за Тёмным Лордом она даже в Ад пойдёт. Интересно, как отреагируют на такое Руквуд и Долохов?

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460357>